

DOI 10.31029/vestdnc98/11

УДК 394

СОВРЕМЕННЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БЫТ ЛЕЗГИН СУЛЕЙМАН-СТАЛЬСКОГО РАЙОНА ДАГЕСТАНА

М. Р. Сефербеков¹, ORCID: 0000-0001-5714-8178

Р. И. Сефербеков¹, ORCID: 0000-0002-0901-8499

Т. М. Шамсудинова², ORCID: 0000-0000-0000-0000

¹Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия,

²Московский государственный университет, Москва, Россия

MODERN PUBLIC LIFE OF LEZGIN OF THE SULEIMAN-STALSKI DISTRICT OF DAGHESTAN

М. Р. Seferbekov¹, ORCID: 0000-0001-5714-8178

R. I. Seferbekov¹, ORCID: 0000-0002-0901-8499

T. M. Shamsudinova², ORCID: 0000-0000-0000-0000

¹Institute of History, Archeology and Ethnography of the Daghestan Federal Research Centre of RAN, Makhachkala, Russia,

²Moscow State University, Moscow, Russia

Аннотация. Статья, написанная на основе собранного в июле 2025 г. в четырех селениях Сулейман-Стальского района Дагестана полевого этнографического материала, посвящена современному общественному быту лезгин этого района. Используя общенакальные исторические (историко-генетический, историко-типологический, ретроспективный) и специальные этнологические методы (опрос, интервьюирование, включенное и отстраненное наблюдение, фотографирование), авторы исследовали элементы (деление селения по топографическому и патронимическому признакам на кварталы и тухумы, наличие у джума-мечети и квартальных мечетей гадеканов, обычаи взаимопомощи, гостеприимства и куначества, общественные праздники) современной соционормативной культуры лезгин. Кроме того, описана социальная инфраструктура этих селений. Как считают авторы, современный общественный быт лезгин, испытывая нарастающее влияние урбанизации и мусульманской религии, все же сохранил свои традиционные элементы, что свидетельствует об их важности в системе ментальных ценностей народа и способствует сохранению этнической и культурной идентичности лезгинского этноса в эпоху глобализации.

Abstract. This article examines the contemporary social life of the Lezgins in the Suleiman-Stalski district of Daghestan, based on ethnographic fieldwork conducted in July 2025 across four villages. Employing a combination of historical methods (historical-genetic, historical-typological, retrospective) and standard ethnographic techniques (surveys, interviews, participant and detached observation, and photography), the study analyzes the persistence of traditional socio-normative structures. These include the topographic and patronymic division of villages into quarters and *tukhums*, the presence of gathering spots – *godekans* – at mosques, and customs such as mutual aid, hospitality, and ritual friendship – *kunachestvo*. The social infrastructure of the villages is also described. The findings indicate that despite increasing influences from urbanization and Islam, the Lezgins have preserved core traditional elements. This retention underscores their enduring significance within the community's value system and contributes to the maintenance of Lezgin ethnic and cultural identity in the global era.

Ключевые слова: общественный быт, новейшее время, лезгины, Сулейман-Стальский район, Республика Дагестан.

Keywords: social life, modern times, Lezgins, Suleiman-Stalski district, Republic of Daghestan.

Введение

Под термином «общественный быт» понимается «общественная деятельность, общественные формы досуга, общественная обрядность» [1, с. 73–74]. К структурным элементам традиционного общественного быта относятся институты управления сельской общиной («джамаат») – сельский сход и совет старейшин как регуляторы общественной жизни; деление селения на кварталы по топографическому признаку, в сочетании с патронимическим [2, с. 133], то есть заселение разных частей села родственными группами – тухумами; наличие особой площади для решения важных дел – гадекана; бытование обычая взаимопомощи [3, с. 30–31], гостеприимства и куначества [4, с. 39–41], а в прошлом – кровной мести; общественные (календарные, религиозные, политические) праздники.

Целью статьи является описание структурных элементов современного общественного быта лезгин Сулейман-Стальского района¹ Дагестана. Основой работы послужил полевой этнографический материал, собранный нами в июле 2025 г. в сс. Ашага-Стал, Орта-Стал, Юхари-Стал и Алкадар Сулейман-Стальского района.

При написании статьи были использованы общенаучные исторические методы: историко-генетический метод, позволивший изучить элементы современной соционормативной культуры лезгин в развитии, от возникновения до этнографической действительности; историко-типологический метод, давший возможность выявить сходство и различие различных типов исторических явлений лезгин в их историческом континууме; ретроспективный метод, позволивший изучить прошлое через призму настоящего. Кроме того, были применены специальные приемы и подходы этнологии – опрос, интервьюирование, включенное и отстраненное наблюдение, фотографирование.

Общественный быт и патронимия лезгин были предметом изучения советских и российских этнографов: М.М. Ихилова [6, с. 168–179], С.А. Азизова [7, с. 121–126], М.Р. Ризахановой [8, с. 189–220; 9, с. 172–189] и др. [10, с. 212–220]. Однако современная соционормативная культура лезгин последних 15 лет осталась неизученной. Наше небольшое исследование, основанное на материалах 4 лезгинских селений Сулейман-Стальского района, вносит определенный вклад в устранение этого пробела, в чем и заключается ее новизна. Материалы нашего исследования могут быть полезны историкам и этнологам при написании обобщающих работ по этнографии лезгин.

Селение Ашага-Стал

По преданию, в древности на высоком холме существовало поселение-крепость Ага Кран, которое сейчас известно как «Чуру хуър» («Разрушенное село»). Основателями этого поселения считаются представители *тухумов* («сихил») Гачалар и Хыравар. После падения крепости поселение Ага Кран распалось на три селения: Агъа-Стал, Къулан-Стал и Вини-Стал. В дальнейшем эти селения пополнялись пришельцами из других лезгинских селений. Для того чтобы породниться с коренными жителями и заручиться их защитой и поддержкой, новоприбывшие устанавливали обряд с угощением кашей, поэтому пришельцев стали называть «кашдин миресар» («родственники по каше») [11, с. 14]. Такой способ искусственного родства под тем же наименованием («каштин мирасар») был известен и табасаранцам [12, с. 128].

На 1 января 2025 г. в селении насчитывалось 1650 хозяйств, в которых проживало 6850 человек. Главой администрации села является Надыр Низамиевич Эфендиев.

Селение делится на следующие кварталы: Вини-мягъле («Верхний квартал»), Юкъан-мягъле («Средний квартал») и Агъа-мягъле («Нижний квартал»). Эти кварталы населяют следующие *тухумы* («сихил», «жинс»): Сийидар, Рамазанар, Барбияр, Гачалар, Давутар, Къекъешар, Хъемешар, Штулар, Арагъар, Къамбараар, Чеченар, Хыравар, Шемпийяр, Хъалтахар, Цагъамар, Квасаяр, Къелечияр, Юнусар, Кацер («Коты»), Яхулар («Лакцы»).

В 1927–1928 гг. в с. Ашага-Стал была открыта школа с начальным образованием, которая в 1936 г. была преобразована в школу с неполным средним образованием. В 1961 г. при возведении пристройки к этой школе была организована общественная помощь («мел»). В 1989 г. было построено здание средней школы на 624 учащихся. В 1964 г. в селении было открыто почтовое отделение.

В прошлом в селении было три мечети, одна из которых – джума-мечеть – функционирует (с 1991 г.) до сих пор. Она дважды реставрировалась – в 1840 г. и 1911–1912 гг. [11, с. 68]. Фотографию этой мечети можно увидеть в книге известного историка архитектуры С.О. Хан-Магомедова [13, с. 266].

В самом селении и в его окрестностях расположены святые места («пир»): на северо-западной окраине находится «Цацун-пир», на северо-западной окраине сельского кладбища – «Леле-пир», в 1,5 км к востоку от села – «Латар-пир» [11, с. 58, 63].

Раньше в селении функционировало 9 мельниц, которые были известны по именам их владельцев: Тайиба, Ферзилаха, Бедева, Нурдина, Керима, Шахмирзе, Кайиба, Эмирхана, Шихжамала. Сюда приезжали молоть муку и из соседних селений (Мамрач, Касумкент, Кiarчагъ и др.). По сведениям С.С. Сайдгасанова, в 1938 г. в с. Ашага-Стал была построена гидроэлектростанция [11, с. 81].

¹ Касумкентский кантон с центром в с. Касумкент был образован 22 ноября 1928 г. из лезгинских селений бывшего Кюринского округа. 2 июня 1929 г. Касумкентский кантон в связи с новым районированием был переименован в район. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 февраля 1963 г. был образован Касумкентский сельский район, который 12 мая 1969 г. был переименован в Сулейман-Стальский район [5, с. 108]. В настоящее время в районе насчитывается 40 населенных пунктов.

Мечеть с. Ашага-Стал Сулейман-Стальского района Республики Дагестан.
Июль 2025 г. Фото Р.И. Сефербекова

Несмотря на то, что еще в советское время питьевая вода была проведена по трубам в каждый дом, в селении сохраняются старинные общественные источники («булахар»): Хурук-булах, Къарасуд-булахар, Жинеррин кЛунтIун кЛане авай булахар, Тайiban булах, Бедеван-булах, Келед-булах, Къазан-булах, Латарин-булах, НацIан-булах, Цаяр цин булахар, Гъажид вирин, Гугурт квай булах, СтIал вацIун къере авай булахар [11, с. 57].

В селении находится три кладбища: в местности «Вакфа», на северо-западной и северо-восточной окраинах поселения [11, с. 59].

Бытовой мусор из мусорных контейнеров забирает приезжающая из районного центра мусороуборочная, которая вывозит его на полигон, находящийся в ущелье, в нескольких километрах от с. Аликент.

Селение Орта-Стал

На 1 января 2025 г. в селении насчитывалось 1148 хозяйств, в которых проживало 2 873 человека. Существует легенда о возникновении поселения: в незапамятные времена в эту местность из Куреха пришли три брата и основали селения Ашага-Стал, Орта-Стал и Юхари-Стал.

Селение делится на следующие кварталы: Вини-мягъле («Верхний квартал»), Юкъан-мягъле («Средний квартал»), Агъа-мягъле («Нижний квартал»), Кацерин-мягъле («Квартал [заселенный представителями тухума] Котов»), СикIерин-мягъле («Квартал [заселенный представителями тухума] Лис»), Ширен-мягъле («Квартал [заселенный представителями тухума Ширер]»). Как это видно, топографическое деление на кварталы сочетается с патронимическим делением. Эти кварталы заселены представителями следующих тухумов: Ширер («Святые», якобы ведущие свое происхождение от шейха Ибрагима – мусульманского миссионера из Карса), УстIарар («Мастеровые»), Къаратар («Смуглые»), Кацер («Коты»), СикIер («Лисы»), Яхулар (выходцы из Лакии), ДункIаяр (выходцы из с. Чох), Къарнияр, Къамбаяр, МегъецIар.

В селении расположены здания сельсовета; построенной в 2003 г. средней общеобразовательной школы (старая школа была построена в 1916 г.); открытого в 1965 г. почтового отделения. В 1926 г. в селении была открыта ковровая артель, а в 1927 г. – детский сад. Первый медпункт был открыт в 1950 г. в частном доме, принадлежавшего Сиражудину Алберову. Фельдшером в этом медпункте работала Татьяна Петрова, а акушером – Алла Чернышова. В последующие годы фельдшерско-акушерским пунктом (ФАП) заведовала Нина Петровна Бабаева. В 2018 г. был построен новый ФАП, и им сейчас заведует Зульмира Абузаровна Каибова.

В 1926 г. жителями села Касум-беком и Нурмагомедом Рамазановым была открыта ковровая артель. Со временем она стала фабрикой, где работало 800 человек: здесь ткали ковры, паласы, джурабы. Почти всю продукцию ковровой фабрики отправляли на экспорт.

В 1930 г. в с. Орта-Стал был создан колхоз им. Ворошилова, который в 1966 г. был объединен с колхозом Красное знамя (с. Юхари-Стал) и преобразован в совхоз Калининский, просуществовавший до 90-х гг. XX в. Директором этого совхоза был назначен Сиражудин Альберов². Его сын – врач Албер Альберов в 1995 г. вместе с братьями Абасовыми открыл в селении санаторий Кпул Ятар, который успешно функционирует и даже расширяется. Недалеко от этого санатория вскоре будет открыт другой лечебно-оздоровительный комплекс – «Кюринская жемчужина». Он предлагает экологически чистую среду и нацелен на лечение заболеваний опорно-двигательной и периферической нервной систем. В рамках проекта предусмотрена реабилитация участников специальной военной операции и поддержка членов их семей³.

30 октября 2019 г. в с. Орта-Стал в рамках программы «Формирование современной городской среды в МР «Сулейман-Стальский район» на 2018–2022 гг.» был открыт благоустроенный парк отдыха, занимающий площадь 2,6 га. Здесь были проведены работы по ремонту пешеходных дорожек и тротуаров, освещению, озеленению и установке малых архитектурных форм. Для детей и молодежи построены детская и спортивная площадки с мягким покрытием⁴.

После упразднения совхоза в 90-х гг. XX в. в селении были созданы крестьянские фермерские хозяйства и сельскохозяйственные производственные кооперативы. Один из них – «Алияк» занят разведением скота для производства мясомолочной продукции. На принадлежащей кооперативу молочнотоварной ферме содержится 800 голов крупного рогатого скота, 1469 голов мелкого рогатого скота и 100 лошадей. Кроме того, в селении функционирует завод по производству полимерных труб «Эксонар».

До 2012 г. должность главы сельской администрации занимал Муслим Альберов. При нем было заасфальтировано 55 улиц села. Ныне главой сельской администрации является Марат Мусинович Исмаилов.

Электричество в селение провели в 1965 г., а природный газ – в 1990 г.

Центральный *годекан* («хюрин ким» – «сельская площадь») находится в Нижнем квартале села, перед джума-мечетью. Несколько лет назад на этом месте в память о своей матери Сарат Мусаевой ее сын – Абдулаким (который в 1986–2003 гг. был председателем сельсовета) построил помещение, в котором сейчас размещается сельский *годекан*. Еще один «ким» расположен перед новым зданием ФАПа. Раньше помимо обсуждения хозяйственных и бытовых вопросов здесь занимались домашними промыслами: точили ножи на точильном круге, плели веревки, выделявали овчинные шкуры, изготавливали сырьемятую обувь («шаламар»), деревянные ложки, гончарные изделия. Сейчас пожилые мужчины собираются на этих *годеканах* в 7–10 часов утра и обсуждают сельские проблемы. Совет старейшин села возглавляет Абдула Меджидов (1948 года рождения).

В центре села расположен памятник архитектуры – мавзолей шейха Ибрагима. В северо-восточной части села, у дома Абдула Рамазанова, находится святилище («пир»). Такие же святилища встречаются на юго-западной части «Верхнего кладбища» («Вини сурап») и у дома Абдулманафа Гаджимурадова.

В селении имеется несколько общественных источников воды: Пуд-булах («Три источника»), Сефид-булах, Хурук-булах, Лелев-булах, Перихан-булах, НацИН-булах, Кпул Ятар, Къеркъер-яд. С 2010 г. питьевую воду провели по трубам в каждый дом и эти общественные источники сохраняются как резервные водные источники. В 2025 г. на средства главы администрации района Саида Муслимовича Темирханова источник «Пуд-булах» был реконструирован.

До 70-х гг. XX в. в селении функционировало 8 мельниц («регъв»), носивших имена их владельцев: Шихмамедан, Нурадидин, Бегдин, Усенан, Шихабедан, Касумбекан, Яхулжуван, Устардин. Сейчас действующих водяных мельниц в селении нет.

² Камилов Абидин. Как басня, так и жизнь ценится не за длину, а за содержание [Электронный ресурс] // Лезгинский информационный портал «Lezgi-yar.ru» [сайт]. URL: https://lezgiyar.ru/news/kak_basnya_tak_i_zhizn_senitsja_ne_za_dlinu_a_za_soderzhanie_posvjashhaetsja/2014-09-11-2749 (дата обращения: 11.09.2014).

³ В Сулейман-Стальском районе вскоре откроется лечебно-оздоровительный комплекс «Кюринская жемчужина» [Электронный ресурс] // Администрация Сулейман-Стальского района [сайт]. URL: <https://suleiman-stalskiy.ru/novosti/v-suleiman-stalskom-rayone-vskore-otkroetsya-lechebno-ozdorovitelnyy-kompleks-kyurinskaya-zhemchuzhi/> (дата обращения: 21.01.2025).

⁴ В Сулейман-Стальском районе открылись новые парковые зоны в сс. Новая Мака, Орта-Стал и Новый Испик по программе «Формирование современной городской среды» [Электронный ресурс] // Администрации Сулейман-Стальского района [сайт]. URL: <https://www.suleiman-stalskiy.ru/novosti/otkrytie-parkov/> (дата обращения: 30.10.2019).

В селении имеется два кладбища: Вини-сурар («Верхнее кладбище») и находящееся в местности «Паджибан күнгіл» (на нем начали хоронить с 1964 г.).

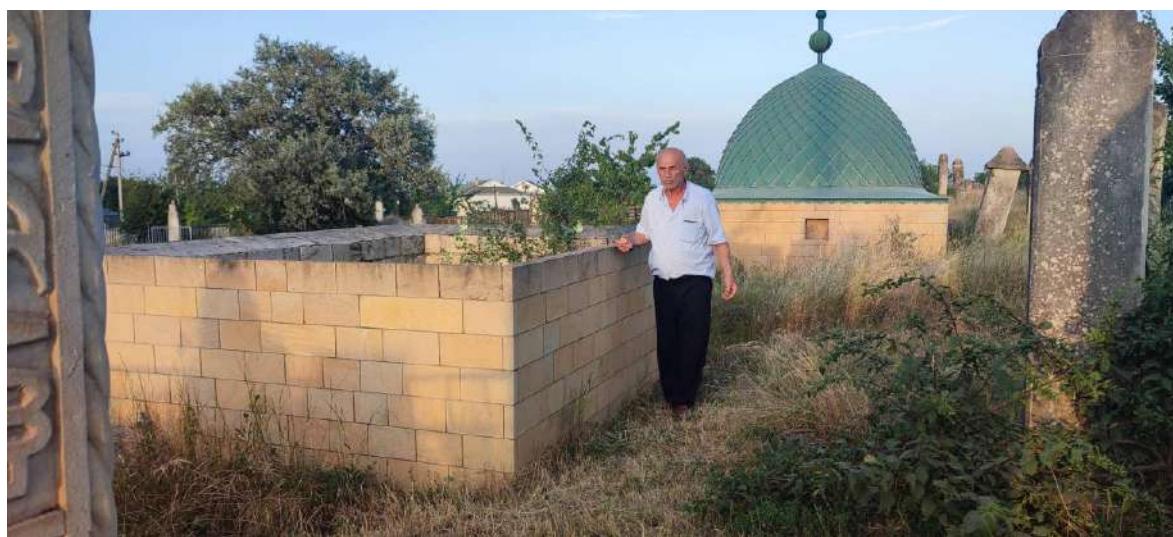
Как и у других лезгин [14, с. 187–188], у жителей с. Орта-Стал бытовал обычай взаимопомощи («мел»), который соблюдался, например, при строительстве дома, а также при ткании ковра, сенокоше, подготовке к свадьбе и др. В безвозмездной помощи участвовали соседи и родственники («миресар»). Хозяин, которому оказывали помощь, угощал пришедших обедом – зажаренным целиком в печи барашком («бирганд»), мясным супом («чукъ»), мучной халвой («иситла»), козинаки («натыфа»). В наше время сфера применения взаимопомощи сокращается. В последний раз «мел» в с. Орта-Стал устраивали в 2015 г. при возведении стропил крыши одного из домов.

До 2021 г. в селении масштабно проводили древний календарный праздник *Яран Сувар* [15, с. 196–202]: в каждом квартале села вечером подростки разжигали костры. В празднике участвовали ряженые «сиклер» («лисы»). Обычно они сопровождали канатоходцев («пягълеван»), которые в день праздника устраивали свое представление. Ряженые носили на тряпичные или войлочные маски с рогами и прорезями для глаз и рта. Они танцевали, кувыркались, пугали детей и бросались в зрителей мукой. Публика платила канатоходцам и ряженым за представление. Взрослые ходили в гости, где хозяева угощали их супом («чукъ») из сущеного мяса с добавлением фруктовой пасты («щур»). В связи с возрастанием влияния урбанизации и мусульманской религии в последние годы праздник *Яран Сувар* в селении больше не проводится.

По этой же причине в последние 10 лет большинство свадеб в селении проводится в форме *мавлида* [16, с. 163]. Некоторые свадьбы проходят по старинке – под шатрами во дворах, с приглашением музыкантов, играющих на зурне и барабане. Все еще популярно проведение этого семейного торжества в расположенных в с. Орта-Стал залах торжеств – «Яр», «Лейла» и «Фансу».

Селение Юхари-Стал

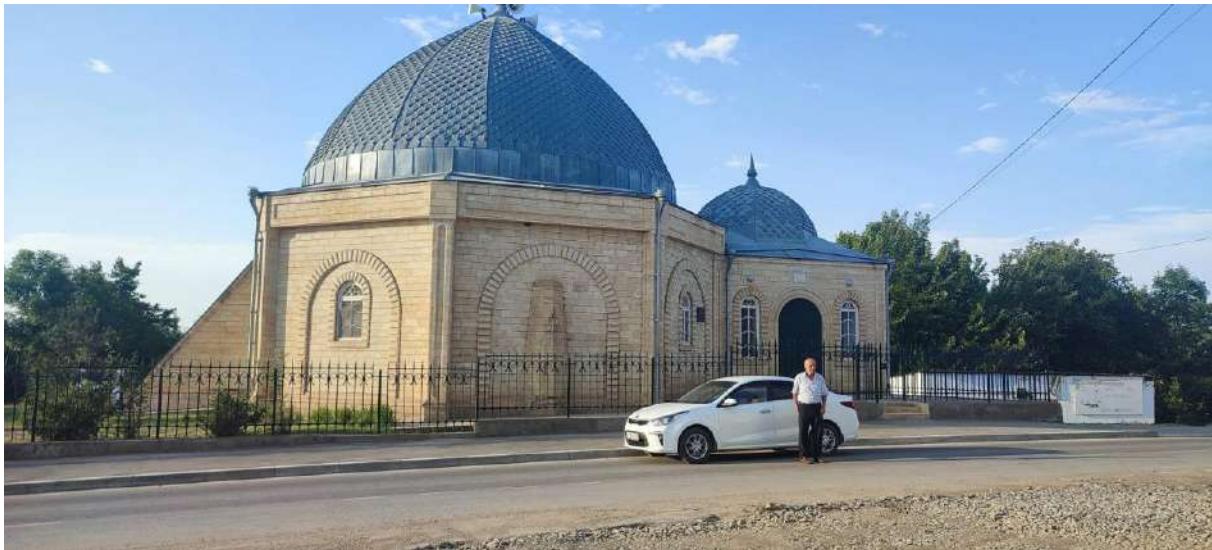
На 1 января 2025 г. в с. Юхари-Стал насчитывалось 547 хозяйств, в которых проживало 1 940 человек. В селении имеется открытый еще в 1966 г. ФАП, построенная в 2007 г. средняя общеобразовательная школа (СОШ) на 260 учащихся и возведенный в 1990 г. детский сад на 100 мест. Природный газ в селение провели в 1995 г., а проводной интернет – в 2010 г.

Культовое сооружение «Пир» на кладбище с. Юхари-Стал Сулейман-Стальского района Республики Дагестан.
Июль 2025 г. Фото Р.И. Сефербекова

Село делится на три квартала: Вини-мягъле («Верхний квартал»), Юкъан-мягъле («Средний квартал») и Агъа-мягъле («Нижний квартал»). Эти кварталы населяют следующие *тухумы*: Пирер («Святые»), Жакъарап, КлурукIар, Келефар, Хъамаяр, ШиртI кавхаяр, Балугъар («Рыбы»), Лагълагъар («Болтливые»), Патахъар («Кривые»), Иргъар («Скупые»), Квасаяр («Безбородые»), Лам тукIур квасаяр («Зарезавшие осла безбородые»). Кроме этих крупных *тухумов* имеются еще, видимо, отпочковавшиеся от них в результате сегментации ряд мелких: Гергерар, Къеткъерар, Къакалар, Ялитар, Че-

нахар, Кискисар, Исакъарап, КIеркIалар, Агъамар, Пунцарап, Габуяр [17, с. 11]. Как это видно, некоторые патронимические названия отражают статусы, окказиональные поступки и характерные черты внешности и характера их представителей.

Новая мечеть в с. Юхари-Стал Сулейман-Стальского района Республики Дагестан.
Июль 2025 г. Фото Р.И. Сефербекова

Крытый *годекан* («*ким*») в с. Юхари-Стал Сулейман-Стальского района Республики Дагестан.
Июль 2025 г. Фото Р.И. Сефербекова

Перед квартальными мечетями располагались *годеканы* («мягъледин ким»). До 1966 г. главный сельский *годекан* («*ким*») располагался у джума-мечети. Здесь были установлены обтесанные дубовые бревна, на которых вossaдели мужчины и обсуждали новости. До 1970 г. еще один «*ким*» располагался у сельской кузни («*чад*»). В 2005 г. перед зданием сельсовета для «*кима*» построили крытое помещение. Это добротное двускатное кирпичное сооружение с тремя арками на фасаде. По утрам здесь для общения и обмена новостями собираются пожилые мужчины. Председателем Совета старейшин села является Абдулалим Юнусович Абдулазизов. К мнению старейшин прислушиваются и сельская молодежь, и администрация.

В 1931 г. в с. Юхари-Стал был образован колхоз «Красное Знамя», председателем которого назначен Джавад Джавадов. В 1966 г. колхоз «Красное Знамя» был объединен с колхозом им. Ворошилова (с. Орта-Стал) в один совхоз «Калининский», директором которого назначен Сиражидин Алдеров [17, с. 30].

В этом совхозе помимо другого скота до 90-х гг. XX в. имелось стадо буйволов, насчитывающее 1 200 голов.

В с. Юхари-Стал имеется несколько святыни. Одно из них – «Шир Пирбаджана» – находится в Верхнем квартале села и у него в четверг вечером и в пятницу раздают милостыню («садакъя»). Между с. Юхари-Стал и с. Курхур находится «Могила Велиюллаха». Бездетные женщины, а также люди, страдающие кожными заболеваниями, берут с этой могилы землю и натирают ею свои руки. Говорят, что это помогает [17, с. 22]. Кроме того, на западной окраине села имеется *nIup*, используемый в обряде вызывания дождя [11, с. 189].

Одной из достопримечательностей села является обелиск павшим в Великой Отечественной войне жителям. Он располагается в центре огороженной металлическим забором площадки, напротив крытого *годекана*. В 2020 г. на средства местного жителя Пирмагомеда Карабановича Балакеримова этот обелиск был обновлен и на нем, в частности, был установлен портрет И.В. Сталина. Ежегодно 9 мая, в День Победы, у обелиска собираются местные жители, чтобы почтить память павших на войне односельчан.

В 1966 г. питьевая вода из расположенного вблизи с. Куг Хивского района источника по металлическим трубам была проведена в каждый дом. Раньше же женщины набирали воду в кувшины из трех общественных источников («булах»): Мевердин булах, Дугун (Къара-су) и Пиран вакъ. Они сохранились до сих пор как резервные источники воды.

До 70-х гг. XX в. в селении функционировало 5 водяных мельниц («регъвер»), которые располагались у речки в местности «Дугун» (3 мельницы) и в «Верхнем квартале» («Вини-мягъле»). В настоящее время как памятник материальной культуры сохранилась только одна неработающая водяная мельница.

Раньше в селе было два больших фруктовых сада в местностях «Ширерин вакъ» («Священная трава») и «Фекыдин күтт» («Сад [принадлежащий] мулле»), которые после образования колхоза в 30-х гг. XX в. стали колхозными садами, а в 1966 г. – совхозными.

Обелиск павшим в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. жителям с. Юхари-Стал Сулейман-Стальского района Республики Дагестан. Июль 2025 г. Фото Р.И. Сефербекова

На восточной окраине села располагается старинное кладбище («сурар»), а на западной – кладбище тухума «Балугъар». В 2000-х гг. в селении было открыто новое кладбище.

До 2020 г. в селении устраивалась общественная взаимопомощь («мел»). Ее обычно устраивали при возведении из речных булыжников фундамента жилища. В помощи участвовали соседи и родственники. Сейчас этот процесс механизирован (размещенные в опалубке булыжники заливают цементным раствором) и ручной труд практически не применяется. До начала 90-х гг. XX в. «мел» применяли и при обмазке стен жилища глиняным раствором. В жидкую глину («чеб») добавляли кизяк («цап») и мелкую солому («самар цекъвер»), а затем эту массу женщины месили ногами. Находящиеся внутри жилища другие женщины обмазывали этой глиняной массой стены жилища. Для того чтобы поднять настроение участвовавшим в общественной помощи, хозяин дома приглашал на это мероприятие музыкантов, играющих на зурне, гармони и барабане. В обед хозяин кормил работавших традиционными блюдами – долма и супом («чукъ», ингредиентами которого были сущеное мясо, фасоль, кукуруза, сущеный кизил и фруктовая пастила («щур»).

У лезгин с. Юхари-Стал до сих пор бытует обычай гостеприимства, который они практикуют с соседними народами – табасаранцами, агульцами и азербайджанцами. Принять гостя («мутъман»), угостить, дать ему кров, помочь в решении его дел считается для каждого лезгина делом чести. Часто хозяин и гость становятся кунаками («хванахвайяр»). Этот обычай существовал и у других народов Дагестана [18].

До 2020 г. в день весеннего равноденствия в селении довольно красочно отмечали праздник *Яран Сувар*. Вечером в каждом квартале села дети и подростки разжигали костры и зажигали факелы. На празднике присутствовали ряженые («цегъер» – «козы»), которыми были подростки. Напевая песни, подростки и ряженые обходили все дворы села и выпрашивали у хозяек продукты. Их одаривали выкрашенными в красный цвет вареными яйцами, пирогами («афарар»), мучной халвой («иситла») и сухофруктами.

Примерно до этого же времени во время природных катаклизмов в селении устраивали обряды вызывания дождя и солнца с участием ряженых *Пешана* и *Гуни*. В связи с возрастанием роли мусульманской религии в общественной жизни села эти языческие обряды и праздники больше не проводятся.

Селение Алкадар

На 1 января 2025 г. в селении насчитывалось 207 хозяйств, в которых проживало 1 728 жителей. Первоначально село располагалось недалеко от нынешнего, на вершине и склонах горы. В 1950 г. жителей села переселили на более удобную для проживания местность у подножья горы. Вследствие этого в с. Алкадар сейчас нет поквартального деления, а существует уличная планировка: имеются улицы, названные в честь Гасана Алкадари, Готфрида Гасанова, Сулеймана Стальского, а также – Ветеранов, Школьная и др.

Селение Алкадар населяют представители трех тухумов: Букъяр, Мачагъар, Цацар.

Сельсовет обслуживает два сельских поселения – Алкадар и Сардакент. Главой администрации села является Алим Гамзатович Гусейнов. В селении имеются здания сельсовета, Дома культуры, СОШ, детского сада, библиотеки, почтового отделения и ФАП. Общественная площадь («ким») раньше находилась перед Домом культуры, а теперь переместилась к мечети.

В селении имеется Совет старейшин, возглавляемый Гусейновым, в котором большим авторитетом пользуется аксакал Максим Абдурагимов.

Главной достопримечательностью села является построенный на средства Имама Яралиева музей известного дагестанского учёного и просветителя Гасана-эфенди Алкадари [19, с. 29–31]. В 500 метрах к югу от нынешнего с. Алкадар, на правом берегу реки Чираг-чай, находится поселение Старый Алкадар, в котором расположены два святилища («пIирер») и кладбище с усыпальницей Гасана-эфенди Алкадари и его жены. Вблизи музея в 2009 г. было построено природникное сооружение.

Электричество в селение провели в 1966 г., а природный газ – в 1995 г. Питьевая вода в дома сельских жителей поступает из артезианского колодца, который пробурен в 2010 г. Одной из природных достопримечательностей села является «Озеро пиявок» («Зилидин вир»).

В 2009 г. вместо закрытой властями в 30-х гг. XX в. и превращенной в колхозный склад старой мечети была построена новая мечеть.

До 70-х гг. XX в. в с. Алкадар проводился праздник черешни «Клару» [10, с. 220], на который приезжали соседи – табасаранцы, агульцы, азербайджанцы и лакцы. После сбора черешни под музыку зурны и барабана устраивались танцы, а также спортивные соревнования – скачки. Главным блюдом

праздника был зажаренный в хлебной печи барашек («бирганд»). В последующие годы черешневые сады в селении были выкорчеваны и праздник больше не проводился. Такой же праздник проводился и у табасаранцев с. Чере Хивского района, на который так же приезжали гости из соседних районов [20, с. 106–109]. Праздники черешни у лезгин и табасаранцев укрепляли традиционные добрососедские отношения между дагестанским народами.

Музей Гасана-эфенди Алкадари в с. Алкадар Сулейман-Стальского района Республики Дагестан.
Июль 2025 г. Фото Р.И. Сефербекова

Природниковое сооружение в с. Алкадар Сулейман-Стальского района Республики Дагестан.
Июль 2025 г. Фото Р.И. Сефербекова

Начиная с 2000 г. в последнюю субботу июня в с. Ахты, а с 2021 г. и в с. Касумкент проводится фольклорный праздник Шарвили⁵, посвященный лезгинскому эпическому герою.

Традиционно в день весеннего равноденствия в селениях Сулейман-Стальского района отмечают праздник *Яран сувар*. Более красочно и масштабно этот праздник отмечают в районном центре Касумкент. Во время праздника выступают коллективы художественной самодеятельности и ряженые «Цегъер» («козы»). На праздник готовят традиционные ритуальные блюда: мучная халва («иситла»), козинаки из смешанных с добавлением меда ядер грецкого ореха и зерен конопли («натуфа»),

⁵ Гуляева Е.Ю. Праздник Шарвили [Электронный ресурс] // Российский этнографический музей [сайт]. URL: <https://ethnomuseum.ru/collections/ethnocalendar/june/prazdnik-sharvili/> (дата обращения: 28.06.2025).

«мягъкIуыт»). Еще одной разновидностью козинаки была зажатая в кулаке дробленная конопляная масса («таргъалава»), в которую добавляли тутовый сироп («хатрутин мед»). Гостей праздника также угощали толокном («сав») из поджаренных и перетёртых в муку конопляных и пшеничных зерен, а также смесью поджаренных зерен конопли и пшеницы. Еще одним архаичным блюдом был суп («чукъ»), ингредиентами которыми были черная черешня, сушеный кизил, кизиловая же пастила («щур»), тертые грецкие орехи, полбяная или пшеничная крупа, сушеное мясо на кости.

На праздники и в будние дни лезгины района пекли тонкие («афарар») с начинкой из зелени и толстые («цикенар») с начинкой кусочков сущеного мяса, курдюка, сыра, картошки, репчатого лука и черного перца пироги, а также другие их разновидности – с начинками из смеси молока и вареного риса («никIедин афарар»), полбы и кусочков курятины («чахарин афарар»), тыквы («бурандин афарар»).

В традиционных хлебных пеках («хъар» и «тIанур») на праздники и в будни пекли из ржаной («силин фу») или кукурузной («баклук») муки чуреки («хъран фу»), а также чуреки с дырочками на лицевой стороне («кIаракиса фу»), слоеные чуреки («чара экъуьрай фу»), пресные («тили фу») и дрожжевые («тIанурдин фу») чуреки.

Заключение

Анализ представленного материала привел нас к определенным выводам и обобщениям. Современный общественный быт лезгин Сулейман-Стальского района складывается из традиционных и новых элементов: сохраняется традиционное деление селения на кварталы («мягъле»), заселенные представителями разных тухумов, которые в определенное время вместе со старейшинами собираются у расположенных у административных зданий и на примечетской площади *годеканах* («ким»); продолжают бытовать обычай взаимопомощи, гостеприимства и куначества, календарные и другие праздники (Яран Сувар, Шарвили) и обряды вызывания дождя и солнца и связанные с народной медициной. Названия некоторых лезгинских тухумов (Кацер – «Коты», СикIер – «Лисы», Балугъар – «Рыбы»), вероятно, свидетельствуют о реликтах зоолатрии, а наименования других (Чеченар, Пирер – потомки мусульманского миссионера из Карса, Яхулар – выходцы из Лакии, ДункIаяр – выходцы из аварского с. Чох) – об имевших место в прошлом миграционных процессах. Отдельные патронимические названия отражают статусы, профессиональную принадлежность, окказиональные поступки и характерные черты внешности и характера их представителей.

Зародившаяся в первобытную эпоху патронимия («тухум», «сихил», «жинс») – группа семей родственников («миресар»), образовавшаяся в результате разрастания и сегментации одной патриархальной семейной общины и сохраняющая в той или иной мере и форме хозяйственное, общественное и идеологическое единство, все еще играет важную роль в общественной жизни лезгин и других дагестанцев. Заслуживает внимания практиковавшаяся у лезгин и табасаранцев такая форма искусственного родства, как «ашдин миресар» («родственники по каше»).

В новейшее время дальнейшее развитие получили административные, хозяйственные и культурные элементы современного общественного быта лезгин, обновление социальной инфраструктуры сельских поселений. Наряду с поквартальной в советское и новейшее время получила распространение уличная планировка селений.

Большое значение в общественной жизни сельской общины («джамаат») лезгин и других народов Дагестана и в прошлом, и теперь продолжает играть мусульманская религия, ее представители (имамы, шейхи, «святые») и культовые сооружения (мечети, *пIиры*).

Влияние глобализации и мусульманских религиозных институтов привели к ограничению и сокращению сфер применения (взаимопомощи, гостеприимства), а иногда и полной утрате (праздник Яран Сувар, ряженые – «цегъер», «сикIер», *Пешана* и *Гуни*) некоторых элементов общественного быта лезгин.

Сохранение в первой четверти XXI в. зародившихся еще в первобытную эпоху общественных институтов управления и регулирования сельского социума свидетельствует об их устойчивости и важности в системе ментальных ценностей лезгин. Это вселяет определенную надежду на сбережение этнической и культурной идентичности лезгин в новейшее время.

Авторы заявляют о согласии гражданин – жителей сел Юхари-Стал и Алкадар Сулейман-Стальского района Республики Дагестан, запечатленных на фотографиях, на использование их изображения в статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитерко Р.И., Ракова Л.В. Общественный быт городского населения Полесья // Общественный, семейный быт и духовная культура населения Полесья / отв. ред. В.К. Бондарчик. Минск: Наука и техника, 1987. С. 73–87.
2. Першиц А.И. Патронимия // Социально-экономические отношения и соционормативная культура: Свод этнографических понятий и терминов. М.: Наука, 1986. С. 133.
3. Семенов Ю.И. Взаимопомощь // Свод этнографических понятий и терминов: Социально-экономические отношения и соционормативная культура. М.: Наука, 1986. С. 30–31.
4. Першиц А.И. Гостеприимство // Социально-экономические отношения и соционормативная культура: Свод этнографических понятий и терминов. М.: Наука, 1986. С. 39–41.
5. Республика Дагестан: административное устройство, население, территория (60-е гг. XIX в. – 90-е гг. XX в.). Махачкала: Ин-т ИАЭ ДНЦ РАН, 2001. С. 108. 192 с.
6. Ихилов М.М. Народности лезгинской группы: Этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. Махачкала: Ин-т ИАЭ ДНЦ РАН, 1967. 370 с.
7. Азизов С.А. К вопросу о дагестанской тухумной эндогамии // Советская этнография. 1988. № 6. С. 121–126.
8. Ризаханова М.Ш. Лезгины. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала: Ин-т ИАЭ ДНЦ РАН, 2005. 313 с.
9. Ризаханова М.Ш. Бытовая культура лезгин. 20–90-е гг. XX в. Махачкала: Ин-т ИАЭ ДНЦ РАН, 2008. 220 с.
10. Современная культура и быт народов Дагестана. М.: Наука, 1971. 240 с.
11. Саидгасанов С.С. Стал-Наме: история трех Столов. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2016. 256 с.
12. Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И. Быт и культура табасаранцев в XIX – XX веках. Махачкала: Ин-т ИАЭ ДНЦ РАН, 2004. 266 с.
13. Хан-Магомедов С.О. Дербент. Горная стена. Аулы Табасарана. М.: Искусство, 1979. 230 с.
14. Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин XIX – начало XX в. М.: Наука, 1978. 304 с.
15. Ризаханова М.Ш. Духовная культура лезгин. 20-е гг. XX – начало XXI в.: современные этнокультурные процессы. Махачкала: Ин-т ИАЭ ДНЦ РАН, 2009. 304 с.
16. Резван Е.А. Маулид // Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Прозоров. М.: Наука, ГРВЛ, 1991. С. 163.
17. Магомедов Н.М. Из истории селения Вини Стал. Махачкала: Юпитер, 2005. 104 с.
18. Эльмурзаева А.Д. Обычай взаимопомощи у народов Дагестана в XIX – нач. XX в. Махачкала: Ин-т ИАЭ ДНЦ РАН, 2008. 126 с.
19. Гаджиев З. Алкадари, Хасан-эфенди // Ислам на Северном Кавказе: энциклопедический словарь. М.: Изд. дом «Медина», 2023. 456 с.
20. Сефербеков Р.И. Аграрные культуры табасаранцев. Махачкала: Ин-т ИАЭ ДНЦ РАН, 1995. 126 с.

СПИСОК ИНФОРМАНТОВ

1. Альдеров Муслим Сиражудинович, 1973 г.р., с. Орта-Стал.
2. Аседулаев Алимагомед Ферзилаевич, 1957 г.р., с. Ашага-Стал.
3. Бабаев Мухаммад Ибрагимович, 2003 г.р., с. Орта-Стал.
4. Гусейнов Гусейн Имамович, 1945 г.р., с. Алкадар.
5. Саидгасанов Сажидин Сайджамалович, 1933 г.р., с. Ашага-Стал.
6. Шихнабиев Ахмед Мирзоевич, 1951 г.р., с. Юхари-Стал.

Поступила в редакцию 12.07.2025 г.
Принята к печати 30.09.2025 г.

Сефербеков Магомедхабиб Русланович, младший научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: deadromance3@rambler.ru

Magomedkhreib R. Seferbekov, junior researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Centre of RAS; e-mail: deadromance3@rambler.ru

Сефербеков Руслан Ибрагимович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: ruslan.seferbekov@yandex.ru

Ruslan I. Seferbekov, Doctor of History, main researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Centre of RAS; e-mail: ruslan.seferbekov@yandex.ru

Шамсудинова Тамила Максимовна, магистрант 1-го года обучения исторического факультета, Московский государственный университет; e-mail: 14tamila@mail.ru

Tamila M. Shasudinova, first-year master's student, Faculty of History, Moscow State University; e-mail: 14tamila@mail.ru